

Примечание от Кос: Эта история относится к жанру «депрессивный материал», корейский термин — «ㅍㅍㅍ» (это официальный жанр в BL). В этой истории всё доведено до крайности. Пожалуйста, читайте с осторожностью.

П.п.: Веб-манхва начала выходить в эфир в этом месяце. На английский она ещё не переведена.

Внутри дома находились десятки людей, но никто не вёл нормального разговора. Звуки тасуемых карт, сплёвывание мокроты и ругательства среди сигаретного дыма наполняли воздух вульгарным и низменным шумом. Среди них был ребёнок, который выглядел нелепо, не к месту. Мальчик крепко вцепился в поношенные хлопчатобумажные штаны своего отца.

— Менеджер Ян, я умоляю вас!

— Ну что ты, господин. Ты даже не вернул то, что занял в прошлый раз. Откуда у тебя столько наглости, чтобы просить ещё? У тебя больше нет ничего, что можно было бы предложить в качестве залога.

Менеджер Ян холодно закрыл бухгалтерскую книгу. Его единственный оставшийся глаз сосредоточился на дрожащих ногах мужчины. Взгляд встретился с глазами маленького мальчика, прятавшегося за его спиной. Менеджер Ян усмехнулся, обнажив в наглой улыбке передний зуб с золотой коронкой.

— И привести ребёнка в игорный притон? Неужели ты думаешь, что я буду к тебе снисходителен только потому, что ты привёл своего ребёнка?

Мальчик, которому на вид было около восьми лет, был маленьким и худым, явно обделённым вниманием. Если бы он заботился о своём ребёнке, то не проматывал бы деньги в игорном притоне. Застегнув молнию на сумке с деньгами, менеджер Ян достал несколько купюр. Он пошевелил пальцами, имитируя звук, который издаёт человек, подзывая собаку:

— Эй, мальчишка, сколько тебе лет?

Маленькая рука, сжимающая ткань штанов мужчины, дрожала. Испуганные глаза метались по комнате. У взрослых, сидящих за столами, были равнодушные, измождённые выражения лиц. Комната была настолько заполнена сигаретным дымом, что казалась мутной, а затхлый, спёртый запах был всепоглощающим. Дыхание мальчика учащалось от страха, когда вокруг него раздавались проклятия и громкие голоса. На его ладонях начал выступать пот.

— Когда взрослый задаёт тебе вопрос, ты должен отвечать, невоспитанный сопляк. Разве твой отец, помешанный на азартных играх, не научил тебя манерам?

Менеджер Ян усмехнулся и постучал купюрами по голове мальчика. Худые плечи вздрагивали при каждом постукивании.

— Отлично, я оставлю ребёнка здесь в качестве залога!

— А?

Менеджер Ян, лежавший поперёк стола, поднял голову. Глаза отца были запавшими и тёмными, а уголки рта потрескались. Он выглядел отчаянным игроком, его глаза нервно бегали из стороны в сторону.

— Я оставлю его здесь в качестве залога. Он молод, так что будет полезен. Он может работать или попрошайничать — всё, что вам потребуется. Пожалуйста, менеджер Ян.

— О, господин, ты знаешь, как тяжело в наше время растить детей? Кто возьмёт залог, содержание которого стоит денег?

Менеджер Ян засунул купюры в растянутый вырез оранжевой футболки мальчика. Затем он покопался в ухе мизинцем, изображая незаинтересованность. Видя, что ситуация разворачивается не в его пользу, отец заговорил более настойчиво.

— Хон-и ест очень мало и никогда не жалуется, даже если его бьют. Менеджер Ян! Если я выиграю этот раунд, то верну всё одним махом! В том числе и то, что я одолжил в прошлый раз!

— Хах.

Одно дело — играть в азартные игры на собственные органы, но использовать своего ребёнка в качестве залога? Это он видел впервые. Менеджер Ян прищёлкнул языком и оглянулся. Он встретился глазами с Гупином, хозяином дома, который полулежал на подоконнике. Гупин, наблюдавший за мальчиком, слегка кивнул. Менеджер Ян выпрямился и подтянул поближе сумку с деньгами. В глазах отца при этом движении блеснула надежда.

— Где ты играл?

— Там, вон там.

Мужчина указал на стол под окном. Там игрок курил сигарету и проверял свои карты. Это был завсегдагай, который часто посещал игорный дом для развлечения. Игрок, украшенный блестящими кольцами и браслетами, подмигнул менеджеру Яну. Пока этот игрок был в игре, шансы отца на выигрыш практически равнялись нулю.

— Ты вступил в интересную игру.

Единственный глаз в добром здравии менеджера Яна был сосредоточен на мальчике. Его

футболка была растянута, а волосы в полном беспорядке, но глаза были ясными.

— Вот почему нужно родиться у правильных родителей. Тц.

Тихо бормоча, менеджер Ян расстегнул молнию на сумке с деньгами. Когда из неё начали появляться синие купюры, глаза отца заблестели.

— Пятьсот! Пятьсот будет достаточно.

— Пятьсот, ха. Давай посмотрим, как тебя зовут?

— Гу Хёнгын, Гу Хёнгын.

Даже произнося своё имя, он смотрел на часы впалыми глазами. Потеря денег как раз в тот момент, когда он вошёл в ритм, заставляла его волноваться.

— Обычно мы не даём в долг, если не могут вернуть основную сумму. Но ради твоей гордости перед ребёнком я это забуду. Ты ведь понимаешь это, да?

— Конечно, понимаю.

Менеджер Ян медленно открыл бухгалтерскую книгу. Он провёл пальцами по страницам, пока не нашёл имя «Гу Хёнгын». Короткий ноготь постучал по этому месту.

— Господин Гу, ты занял у нас довольно много. Сейчас ты должен в общей сложности четыре тысячи. Если добавить эти пятьсот, то получится четыре пятьсот. Тебе нужно будет переписать долговую расписку.

— Да, да! Я смогу выиграть всего за несколько раундов!

Менеджер Ян насмешливо хмыкнул и открыл ящик в столе. Он достал кредитный документ и начал заполнять бланк.

Общая сумма: 45 000 000 вон. Авансовые проценты: 9 000 000 вон. Залог... Ручка на мгновение замерла.

— Имя мальчишки?

— Это Гу Хонджу, Гу Хонджу.

«Какое красивое имя», — без всяких эмоций подумал менеджер Ян и решительно записал его.

Залог: Хонджу.

— Распишись здесь.

Мужчина взял ручку дрожащими руками. Не проверив как следует содержимое, он нацарапал своё имя в поле для подписи. Тем временем менеджер Ян положил на стол четыре пачки по одному миллиону вон каждая. Сумма после вычета авансового процента.

— Возьми деньги.

Мужчина отбросил ручку и быстро схватил пачки денег.

— Ах, отец...

Маленькая рука, сжимавшая его штаны, была резко стряхнута. Маленький мальчик со слезами на глазах попытался последовать за отцом, но был пойман грубой рукой.

— Стоп. Куда это ты собрался?

— Отец!

Деньги, засунутые в поношенную футболку, упали на пол. На крики мальчика никто не обращал внимания, пока его отец проталкивался сквозь дымку комнаты.

— Отец...

Мальчик продолжал звать отца, его ресницы быстро промокли от слёз, а губы дрожали. Но отец, исчезнув за сигаретным дымом, так и не вернулся. Это был первый день, когда Хонджу вошёл в игорный дом.

<http://bllate.org/book/13092/1157132>